

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión № 4233

Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 8 de Febrero de 1972

Буэнос Айрес, вторник 8 февраля 1972 года

№ 1146

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

БЕЗБРЕЖНОЕ

442. ГРОМЫКО В ЯПОНИИ. — НОВЫЙ ТИП СОВЕТСКОГО АВИАНОСЦА. — ЦНИОНСКАЯ ПЛАВУЧАЯ БАЗА «КОЛЫВАНЬ». — ДЕЛО ПИСАТЕЛЯ В. П. НЕКРАСОВА. — РАСТУЩЕЕ ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ.

В середине января Громыко неожиданно поехал в Японию, с которой у СССР очень сложные отношения. С одной стороны еще не заключен мирный договор, хотя перемирие длится с августа 1945 года, но с другой стороны японские инженеры строят грандиозный газопровод от берегов Колымы до порта Находка, который должен снабжать японскую промышленность дешевым газом в качестве горючего. Это ставит ее в зависимость от СССР: в случае малейшего конфликта заводы Японии лишатся подачи советского натурального газа.

Япония несколько обижена на Никсона. Он не поставил союзника в известность о проекте своего сговора с Пекином, о чем Япония узнала задним числом. Теперь Никсон будет в Пекине крутиться, как карась на сковороде. Пекинские дипломаты и сам Мао-Тзе требуют признания Формозы китайской территорией и предательства союзника уводом 7-ой эскадры, страхующей Формозу от коммунистического вторжения. Но такая измена вызовет падение числа сторонников переизбрания Никсона в ноябре с. г. С другой стороны надо показать пацифистам и пораженцам, что Никсон сговорился с Мао-Тзе, что раздражает всех американских советников. Поэтому Громыко может предложить Японии воздержаться от следования прокитайской политике Никсона и войти в советско-индусский блок, завершая тем окружение «пекинского империализма». Возможно, что ради этого Громыко согласится на возвращение хотя бы нескольких мелких островов из Курильской Гряды, которая местами подходит на пушечный выстрел к японским берегам.

Американская разведка ошибочно доносила, что на судостроительном заводе в Николаеве строится грандиозное нефтеналивное судно. Только в январе с. г. установлено, что это не нефтеналивное танкер, а грандиозный авианосец нового типа. Последнее более правдоподобно, ибо в Николаеве строятся исключительно военные суда для Черноморского и Средиземноморского флотов СССР. На новом судне имеются несколько посадочных площадок для реактивных самолетов, ракетные батареи и особые мастерские для починки потерпевших аварию подводных ракетноносцев. СССР строит первое такое судно, за которым последует целая серия. Эти авианосцы с самолетами и ракетами будут в мирное время крейсировать в Средиземном и Караибском морях, в Индийском и Тихом океанах и сразу после объявления войны начнут боевые операции против берегов США и разбросанных по миру американских эскадр. В СССР проектируются мощные самолеты со складными крыльями. Крылья складываются при спуске на авианосец и могут скрыться в нижних этажах его посадочных площадок, а также могут садиться на другие линейные корабли крупных размеров, спуская на них десанты.

В ночь на 18-е января американские рыбаки сообщили ледоколу «Сотис», что многочисленные советские рыболовные суда под охраной двух плавучих баз «Ламут» и «Колывань» занимают

рыбной ловлей в американских береговых водах у острова Св. Матвея в Алеутском архипелаге. «Сотис» прибыл на место происшествия и два американских офицера в сопровождении двух патрулей из 10 вооруженных моряков взойшли на борт обоих судов и предложили направить их в американский порт Адак для обыска и задержания за незаконную ловлю рыбы в береговых водах. Капитан Артемов на «Колывани» вывел судно из окружения рыбацких судов, которые при этом окружили «Сотис» и пошел полным ходом к советским берегам. Командир «Сотис» получил тогда по радио приказ задержать «Колывань» и для предупреждения дать выстрел боевым снарядом перед его носом. «Сотис» с трудом вышел из окружения советских рыболовных судов, стремившихся загранить ему путь и уступавших дорогу лишь после угрозы их потопления. «Сотис» при более быстром ходе через 4 часа нагнал в открытом океане «Колывань», но вместо стрельбы обогнал советское судно и перерезал ему путь. Тогда командир «Колывани» Артемов, оказавшийся военным моряком, дал сигнал, что сдается. Снова высадились в большем количестве американские моряки (патруль в 10 человек, ранее высаженный, не мог мешать бегству, ибо не имел приказа пустить в ход оружие, а советские моряки не пускали их, запершись в машинном отделении). Теперь же «Колывань» вернулась к острову св. Матвея, чтобы с «Ламутом» следовать

(Продолжение на 2-й стр.)

К ДЕВЯТОМУ ДНЮ

СЛОВО СОЛЖЕНИЦЫНА ПАМЯТИ ТВАРДОВСКОГО *)

Есть много способов убить поэта. Для Твардовского было избрано — отнять его детище, страсть, его журнал. Мало было шестнадцатилетних унижений смиренно сносимых этим богатырем. Только бы продержался журнал, только бы не прервалась литература, только бы печатались люди и читали люди. Мало, и добавили жжения от разгона, от разгрома, от несправедливости. Это жжение прожгло его в полгода. Через полгода он уже был смертельно болен и только по привычной выносливости жил до сих пор, до последнего часа в сознании, в страдании.

Третий день над гробом портрет, где покойному близ сорока, и желанно-горькими тяготами журнала еще не борожден лоб, и во все сияние та детски озаренная доверчивость, которую пронес он через всю жизнь, и даже к обреченному она возвращалась к нему. Под лучшую музыку несут венки, несут венки от советских воинов...

Достоинство. Помню, как на фронте солдаты все сплошь отличали чудо чистозвонного «Теркина» от прочих военных книг. Но помним, и как армейским библиотекам запретили подписываться на «Новый мир», и совсем недавно за голубенькую книжку в казарме тягали на допрос.

А вот — вся нечетная дюжина секретариата вывалила на сцену. В почетном карауле — те самые, мертво-обрюзгшие, кто с улюлюканьем травил его.

Это давно у нас так. Это — с Пушкина. Именно в руки недругов попадает умерший поэт, и расторопно распоряжаются телом, вывертываются в бойких речах. Обстали гроб каменной группой и думают — обгородили! Разогнали наш единственный журнал и думают — победили!

Надо совсем не знать, не понимать последнего века русской истории, чтобы видеть в этом свою победу, а не просчет непоправимый. Безумные! Когда раздадутся голоса молодые, резкие, вы еще как пожалеете, что с вами нет этого терпеливого критика, чей мягкий, увещательный голос слушали все. Вам в пору будет землю руками разгребать, чтобы Трифонова вернуть! Да поздно.

К девятому дню
СОЛЖЕНИЦЫН

*) Текст «Слова» Солженицына ходит сейчас по рукам в Москве.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Над Парижем гремел пушечный салют в 101 выстрел по случаю приезда товарища Брежнева. Встретили его, как высочайшую особу, приласкали, угостили на славу и уложили спать в кровать короля Людовика Четырнадцатого в Версальском дворце.

Согласно ритуалу принятия высоких гостей, повезли его, приемника ленинского безбрежного предательства по Брест-Литовскому миру, продлившему войну на французском фронте на 1918 год, возложить венок на могилу Неизвестного Солдата, может быть одного из тех, который и был убит в 1918 году. Высокая честь выпала этому шакалу быть приемником и великого Сталина, на советском бензине которого к этой же неизвестной могиле прибыли гитлеровские дивизии в июне 1940 года.

При таких же обстоятельствах началось и пресловутое сосуществование буржуев с коммунистами посредством открытия безбрежного окна на Восток для всевозможного дружеского обмена многочисленными сведениями, касающимися двух высоких договаривающихся сторон, в первую очередь об экономическом, техническом и культурном обмене. Здешний президент, приемник открывателя «окна на Восток», начав переговоры с культурного обмена, предложил, между прочим, приемнику товарища Ленина, закрывателю «окна в Европу», допустить в СССР не только книги, журналы и газеты коммунистические, как это теперь происходит, но и печать всех направлений, т. е. и антикоммунистических, тем более, что продажа советской печати происходит во многих газетных киосках Франции. Знаменитый гость испугался не на шутку от такой возможности безбрежного наводнения буржуазной литературой своего социалистиче-

ского отечества: ведь советская власть держится исключительно на партийной пропаганде и на полицейском принуждении. Любопытно погадать, из каких соображений приемник открывателя «окна на Восток» внес такое предложение: из своего «развесисто-клюквенного» комплекса, или чтобы посмеяться над высокопоставленным товарищем? Надо думать, что не так наивен здешний президент, которому, повидимому, не чужд едкий юмор.

Юмористически звучали и взаимные уверения о невмешательстве во внутренние дела каждого государства, что блестяще и подтвердилось во время паломничества товарища Брежнева на квартиру «великого Ленина», где этот благодетель рода человеческого «учил» и работал за несколько лет до заключения Брест-Литовского мира. Значительное количество местных безбрежных коммунистических болванов встретили второго Ильича долго несмолкаемыми овациями и спели ему Интернационал. Секретарь французской компартии поклялся секретарю КПСС, что они не положат рук до тех пор пока не осуществят себя своей коммунизмом. Французская компартия уже опубликовала свою «Оранжевую книжечку» с программой своего будущего правительства во Франции. А ветеран французской компартии сенатср Дюкло, недавно был награжден орденом Ленина! Наши местные российские демократы, идеологические потомки высланных большевиками в 1922 году наших интеллигентных «бесов» на предмет разложения национальной эмиграции, как-то до того сосуществовавших с большевиками, в то время, когда мы воевали на всех фронтах гражданской войны, пришли в умиление и восторг: смотрите, дескать, какая свобода при Демократии! Какой урок товарищу Брежневу! А нам что-то вспомнилось то горестное время, когда Керенский допустил Ленина разлагать и российское государство и русскую армию, стоявшую на фронте против страшного врага. Результат той «Свободы» общеизвестен...

Товарищ Брежнев переживал безбрежные восторги в перспективе торжества компартии во Франции! А тут еще пришло радостное известие, что в огромном стеклянном здании на побережье Нью-Йорка произошли безбрежные перемены: «капиталисты» изгнали из своего ареопага капиталистическую Формозу и на ее место посадили коммунистический Китай, «врага номер 1» Советского Союза! Почему? Следует разобраться, — по безбрежной ли глупости или таковой же прогрессивной одержимости? А, может быть, по тому и другому вместе взятыми!

Но тут же генеральный секретарь КПСС был безбрежно огорчен: с берегов Коварного Альбиона пришло известие, что Великобритания со своими сателлитами присоединяется к европейскому побережью, входя в Общий Европейский Рынок предопределяя этим, может быть, подзакрытие открытого настежь окна на Восток, ограничивая Европу не от Атлантического океана до Урала, а только лишь до Железного Занавеса...

Затем этого Ильича номер 2 повезли на автомобильный завод «Рэно», где его встретили овациями коммунистические болваны, фанатично верующие в безбрежное счастье коммунизма, не такое однако, как в Венгрии и в Чехословакии! Тут снова случилась некоторая неувязка: Брежневу подарили автомобиль «Рэно» и показали, как им управлять. Что это — «клюквенный комплекс» или насмеш-

Алексей Ростов

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

в порт Адак в сопровождении задержанных с ними рыболовных судов. Но Артемьев запретил советским морякам пускаться в ход машины, с которыми не сумели справиться американские моряки с «Сотис». Поэтому двое суток простояли все эти суда на месте, пока не прибыло судно береговой охраны «Бальзам» с механиками, которые взяли на себя управление обеими захваченными советскими плавучими базами. Рыболовные суда робко последовали за ними под угрозой потопления при малейшей попытке к бегству.

Этот инцидент не будет способствовать благодушному настроению при приеме в Москве Никсона после его сговора с Пекином. Конечно, многое зависит от того, насколько американско-пекинский сговор возбуждет недовольство в СССР, где после индо-пакистанской войны СССР оказался в лагере, одинаково враждебном и Пекину и США, как верно и согласно со мной доказал Джеймс Рестон в переведенной и помещенной в «Нашей Стране» статье (см. № 1142).

На родине с каждым днем усиливается психологический террор, постепенно переходящий на тех, кто еще неделю назад считал себя неприкосновенным. Помню, как академик С. Ф. Платонов был уверен, что его мировая слава спасет его в 69-летнем возрасте от ареста и перевода на тюремный режим. Но в ночь на 14-е января 1921 г. его увезли в тюрьму. Помню, как после наших мытарств мы в ежовщину говорили: «мировой славы историков Сталин может посадить в тюрьму, но не может этого сделать со столь нужным гениальным конструктором новых типов самолетов, как Андрей Туполев». Однако он был арестован месяц спустя и работал в заключении, как герои романа «В круге первом». *Тюрьма ему была отведена целая квартира и чертежная мастерская, куда на день приводили его сотрудники из «шарашки».*

Так и теперь в Москве, Ленинграде и Киеве нервничают те, кто считал, что можно посадить неведомых писателей и поэтов как Снявский, Даниэль, Бродский, Галансков, но не поднимется рука Брежнев на гениального Солженицына, ни на академика Сахарова, ни вообще на сталинских и ленинских лауреатов. Поэтому не только подсоветские интеллигенты, но и западный мир поражен, узнав, что у всемирно известного талантливого сталинского лауреата по литературе Виктора Платоновича Некрасова в ночь на 19 января с.г. произведен обыск, а сам он подвергнут допросу на дому и

у него изъяты его личные рукописи и, что еще важнее, записная книжка с адресами его знакомых как киевских, так и иногородних. Это поразило больше, чем суровый приговор Буковскому, задержание иностранных корреспондентов, посетивших еврейского писателя и критика Лернера, хлопотавшего о выезде в Израиль или арест в Москве известного физика Кронида Любарского. Последнего не обыскивали на дому, а вызвали повесткой в Комитет Государственной Безопасности на площади Дзержинского днем 18-го января, а вечером любезно сообщили по телефону жене, что может завтра отнести ему передачу в Лефортовскую тюрьму, красочно описанную Н. Н. Красновым (см. его «Незабываемое», стр. 80-117).

Считаю нужным напомнить читателям то, что я писал уже несколько лет назад в «Нашей Стране». Виктор Платонович является одним из самых известных в СССР и на Западе, а особенно в Италии, писателей.

Он родился в Киеве в 1911 году и там же окончил Архитектурный Институт в 1935. Работал для заработка архитектором в горсовете на небольшой должности, но одновременно проходил драматическую студию, мечтая о карьере драматического артиста. Призван в ряды армии с началом войны и провел на фронте всю войну. Сражался под Сталинградом, за что награжден боевыми орденами. В 1944 году вступил в партию и по демобилизации после перемирья написал замечательную книгу «В окопах Сталинграда», за которую получил в 1947 году сталинскую премию. О его книге «В родном городе», описывающей возвращение в 1946 году в полуразрушенный Киев боевого офицера, узнавшего об измене жены, я дал свой отзыв в «Нашей Стране».

Я видел Некрасова при поездке в Рим советских писателей Твардовского, Исаковского, Веры Инбер и других во главе с А. А. Сурковым. Он говорил итальянским писателям, что его бабушка с материнской стороны была итальянка и сн с детства, по ее рассказам, полюбил Италию. Потом Некрасов съездил в Соединенные Штаты и по возвращении опубликовал в «Новом мире» у своего друга А. Т. Твардовского «Путевые записки», которые вызвали против честного писателя печатную кампанию. Его пригласили в Киев выступить с докладом на военном заводе «Арсенал» и там подученные коммунисты попрекали его за то, что он, описывая поездку на автомобиле из Рима в Неаполь, заезжал в прекрасные бары (восхваляя тем частную торговлю), где итальянские рабочие по вечерам любят поспорить о политике (значит, ему нравится свобода печати и он умилается, что там католики, фашисты и коммунисты спорят на политические темы). Некрасова также обвиняли в том, что он восхвалял американское благополучие. Писатель отвечал, что опи-

удается, в далекой Канаде нищенски протягивает руку местным кулакам, кланяча на русское золото, которое конечно не пахнет, зерно для бывшей житницы Европы...

А чтобы не помешать товарищу Брежневу спокойно и безмятежно переживать все эти радостно-печальные события при посещении им Парижа и его окрестностей, из этого города-светоча Демократии были удалены административным порядком на остров Корсику непримиримые антикоммунистические деятели — эмигранты оккупированных Коминтерном стран и, в первую очередь, России. Ильич номер 2 получал этим безбрежные возможности для своего триумфа. Но, а как же насчет Лиги Прав Человека и Гражданина? Она безмолствовала. Видимо, административные меры против антикоммунистов не возбраняется применять — все дело в том, — КТО подходит под понятие Человека и Гражданина, а КТО не подходит.

Читатели спросят, почему все это происходит: пушечная пальба, Версальский дворец с кроватью Короля Солнца, приемы и рауты у капиталистов, улыбки и рукопожатия, овалы местных коммунистических болванов, высылки антикоммунистов и т. д.?

Ларчик открывается очень просто. Французский экспорт в СССР выражается в 2% всего французского экспорта. Высокоговаривающиеся стороны условились в течение ближайших 4-х лет довести его до 4%. Вот и все.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

сдел, что видел, не скрывая одновременно теневых сторон капитализма, но признавал, что частные бары в Италии и беседы между всегдастыми их из рабочей среды ему нравились и он не видит в этом ничего дурного. Писатель затем получил «предупреждение» по партийной линии и его, лауреата, больше за рубеж не выпускали.

В 1966 году он написал две прелестных повести: «Вторая ночь» и «Кира Георгиевна». Там описана легкомысленная и красивая художница, ее пожилой и ученый муж и возвращение из концлагеря ее «первой любви» постаревшего в нем инженера. Она в 40 лет изменяет 60-летнему мужу с молодым натурщиком 20-ти лет, но обижена, что тот не обаятельный художник Кира Георгиевна для него стара и сам ей изменяет.

Наряду с литературной деятельностью Виктор Платонович принимал участие в разных демонстрациях протеста против попыток реабилитации Сталина и не скрывал ни своей солидарности с Твардовским, академиком Сахаровым и другими оппозиционерами, ни переписки с итальянскими писателями, письма которых у него теперь нашли при обыске на квартире. Самых талантливых и видных оппозиционеров начинает, как видим, опутывать петля Комитета Государственной Безопасности. Конечно, в конечном итоге решит политбюро: можно и выгодно ли срамить себя арестом этих выдающихся людей. Ведь это цвет русской науки (Сахаров), литературы (Некрасов, Солженицын), искусства (Илья Глазунов). Они известны всей стране и Западу в отличие неведомых в момент своего ареста Снявского, Даниэля, Гинзбурга, Галанскова, Бродского. Недаром Евтушенко говорил в Риме, «что Бродский поэт — вы тут, как и мы в СССР — узнали лишь после его ареста!»

В «Правде» от 14-го января напечатан длинный подвал: «Атеистическое воспитание» известного безбожника доктора философских наук А. Окулова. Из первых же абзацев видим, насколько его тревожит, что «западные богословы используют новейшие достижения в области физических свойств материи, учения о происхождении планет, развития жизни, кибернетики и т. д. и выдают эти открытия за якобы наглядные подтверждения сходства религиозных воззрений с научными».

Затем он признает, что в политических целях коммунисты идут на сотрудничество с верующими, например, для «борьбы за мир». Этим он подтверждает причины сотрудничества богоборческого правительства с московской патриархией, Советом Церквей и Ватиканом. После цитат из Ленина признает, что надо искать «новые пути» борьбы с «религиозными предрассудками». Несмотря на всякие советские достижения, «религиозные воззрения сохранились в сознании части населения». Окулов требует усиления работы среди женщин, которые часто религиознее мужчин.

Православие и другие религии в СССР много выигрывают от того, что они исторически представляются хранительницами национальной культуры, дали замечательные храмы, живопись и литературные произведения. Поэтому он предлагает доказать, что православие мешало «интернациональному воспитанию народа». Ратует Окулов за безбожные обряды вместо красивых церковных свадеб, крестин, похорон, праздников.

Пугает его то, что на Западе начинают делать различие между официальной коммунистической Россией и верующей антисоветской Россией, накапливающей в подполье свои силы. Срашит его также засылка с Запада религиозной литературы и писем подсоветским гражданам, религиозные радиопередачи «крупнейших буржуазных радиоцентров».

Заканчивает Окулов призывом обратить внимание на растущую опасность религиозных «предрассудков», тем самым признавая, что после 54 лет большевизма религия не исчезает, а наоборот, находит себе новых последователей среди интеллигенции, женщин и молодежи. «Назрела необходимость в сознании трудов, подвергающих критике современных апологетов религии и деятельности религиозных организаций, ревизионистские концепции в отношении религии и церкви».

Мы констатируем по статье Окулова,

ПАРТИЙНЫЙ КОНТРОЛЬ

Мы уже отмечали, что важнейшим решением XXIV съезда было решение об увеличении срока полномочий аппаратных работников. Не менее существенно расширение прав партийного контроля.

В только что дошедшем до нас 17-ом номере «Партийной жизни» за 1971 год есть большая неподписанная статья «Партийный контроль в учреждениях и ведомствах». Статья носит руководящий характер. Ее задача — помочь работникам первичных парторганизаций осознать новый объем своих прав и обязанностей. Статья написана на основе совещания, проведенного в Московском горкоме. В совещании принял участие секретарь ЦК Капитонов.

И в статье с самого начала сказано совершенно прямо: «Как известно, съезд положил конец делению первичных парторганизаций на имеющие право контроля и не имеющие его». «Это решение... имеет огромное политическое и практическое значение. Повышение роли и ответственности всех парторганизаций... является неотъемлемой частью общего процесса дальнейшего возрастания руководящей роли коммунистической партии...»

Все это уже добрый год как известно, опубликовано и, даже якобы, «получило всеобщее одобрение». Но достаточно ли ясно это осознано?

Осознают ли работники первичных парторганизаций, что они остаются по сути дела последней опорой партии именно там, где они до сих пор не пользовались правом контроля, в научно-исследовательских институтах, в учебных заведениях, в культурно-просветительных и лечебных учреждениях?

«Наша парторганизация, — сказал на совещании секретарь партбюро Всероссийского научно-исследовательского института организации и оплаты труда в сельском хозяйстве Попов, — строит свою работу так, чтобы максимально влиять на все стороны жизни и работы коллектива института. Под повседневным контролем коммунистов находится подбор и расстановка кадров, составление и осуществление плана научных исследований».

Попов понял и осознал свою задачу. Вместо надстройки в научно-исследовательской работе, партия должна стать ее базисом.

«Основным объектом контроля партийной организации, — вторит ему на том же совещании секретарь бюро парторганизации Института философии Академии Наук Шорохова, — является формирование плана научно-исследовательской деятельности и выполнение этого плана». «Центральным вопросом, подлежащим контролю... является вопрос о подборе, расстановке и воспитании кадров».

Яснее не скажешь, и нет сомнений, что Шорохова тоже неплохо понимает в чем дело. Дело в том, что партия с одной стороны — беспспорный хозяин страны. В руках партии находятся все средства производства и партия может как хочет эксплуатировать ничем не защищенных от партийной эксплуатации трудящихся. С другой стороны партия — всего лишь надстройка над государственной и общественной жизнью. Творческая жизнь России, — вернемся к научно-исследовательским институтам, — как-то продолжала идти помимо и вопреки партийному руководству. Теперь партия хочет, чтобы планы научно-исследовательской деятельности решались не учеными, а парторганизацией, чтобы знания и талант оценивались не учеными, а партийными работниками. Партия хочет учить ученых. И первичные парторганизации получают право дополнительного контроля, чтобы бороться прежде всего со всякой самостоятельной не партийной вдохновенной мыслью.

Тащить и не пущать — это и есть основа социалистических режимов.

О. Н.

что религиозность растет, что религиозные люди, особенно молодежь, являются врагами атеистического правительства, которое однако так слабо, что вынуждено в целях внутренней и внешней политики опираться на авторитет Патриархии, без которой безбожная диктатура последней Ленина и Сталина не может обойтись.

Алексей Ростов

Б. ГАНУСОВСКИЙ

„Последние дни последнего царя“

Совершенно случайно, благодаря моему другу Эрнесту фон Р., в моих руках оказался редчайший документ об одном из самых трагических событий русской революции — о расстреле Царской Семьи. Девять лет назад мне попала в руки редчайшая брошюра об убийстве Царской Семьи, написанная большевиками — участниками злодеяния.

По приказу Ленина, как только он узнал о появлении этой брошюры, она была уничтожена. Есть еще один экземпляр в библиотеке американского Конгресса, а больше ее нет нигде. Мой друг умер года четыре тому назад и куда девался его экземпляр брошюры — не знаю.

Всем известно, что большевики сначала скрывали совершенное ими злодеяние, а потом если и упоминали о нем, то только устно. Нигде в советской печати или литературе нет упоминаний о смерти Царской Семьи.

И вот, оказывается, такой документ существует. Это небольшая брошюра «Рабочая революция на Урале», изданная в Екатеринбурге в 1921 году Екатеринбургским Областным Управлением.

Сборник этот вышел в конце 1921 года в количестве 10.000 экземпляров, но вскоре после выхода был конфискован и уничтожен.

В предисловии к указанному сборнику говорится, что статья «Последние дни последнего Царя» написана П. М. Быковым председателем Екатеринбургского Совета и что она является сводкой бесед с товарищами, принимавшими то или иное участие в событиях, связанных с переводом Царской Семьи из Тобольска в Екатеринбург и их расстрелом.

Несмотря на свою грубую тенденциозность, настоящая сводка представляет ценнейший исторический документ, ввиду того, что она является единственным показанием лиц, принимавших непосредственное участие в подготовке к расстрелу Царской Семьи, как и единственным печатным свидетельством большевиков о расстреле всей Царской Семьи.

Содержание этой брошюры настолько интересно для каждого русского, что я считаю необходимым главу о Царской Семье привести целиком. Каждый читатель сможет потом сам сравнить показания палачей с результатами следствия, ведшегося следователем по особо важным делам Соколовым, а также и с другими написанными в эмиграции книгами на эту же тему.

В «Предисловии» к этой брошюре, составители ее объясняют причину, из-за которой они решились на издание. Оказывается, в нем сквозит едва скрытое желание увековечить свое имя в истории, хотя бы и таким отвратительным и страшным способом. Какими же мел-

кими и жалкими людьми должны были быть эти «деятели революции», которым слава Герострата не давала спать!

Однако, если при чтении этой брошюры отбросить пропагандную ложь и гнусную тенденцию опорочить память своей Жертвы (что, кстати сказать, и вовсе не удается), то перед нами действительно выступает ужасная трагедия нашего несчастного последнего Царя, оплотившего своею и своей семье кровью свое непростительное отречение.

Мы видим его великим в его несчастии еще больше, чем в то время, когда он был у власти.

Но оставим истории и будущим поколениям выносить свой окончательный приговор всем участникам этой трагедии и Жертвам и палачам. Сейчас же мы займемся собиранием доступных нам фактов, которые облегчат историкам их работу.

«РАБОЧАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА УРАЛЕ»

Эпизоды и факты.

Сборник подготовлен к печати П. М. Быковым и Н. Г. Нипоркиным под общей редакцией Н. И. Николаева.

Государственное издательство. Уральское Областное Управление. Екатеринбург 1921 г. Екатеринбург, Р. В. Ц. тип. «Гранит» Зак. № 937. Тираж 10.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В августовской книжке «Красной Нови» (1921 г.) М. Покровский ставит вопрос о необходимости немедленно начать писать историю октябрьской революции, которая должна быть написана обязательно теми, кто ее «делал». Иначе буржуазная эмиграция, развивающая за границей огромную литературную и издательскую работу, и в частности, кадетский историк П. Милоков, с которым М. Покровский полемизирует, «посрамит

нашу ленность и непредприимчивость, осрамит нашу революцию той клеветой, которую он будет распространять на наш счет безнаказанно, ибо его (Милокова) голос будет звучать на весь мир, а нашего не будет слышно даже в России».

Все это так, действительно уже пора писать историю октябрьской революции; затруднения состоят лишь в том, что все-таки слишком мало времени можно урвать из обычного делового дня для исторических изысканий, и что историю писать может только историк. Большевик-историк, это — к сожалению, пока еще довольно редкое явление.

Поэтому инициатору и редакции сборника «Рабочая революция на Урале», взявшимся сделать хотя бы и самое маленькое и черновое дело по истории октябрьской революции в местном масштабе, приходится заранее предупредить читателя, что сборник составлен не специалистами историками, и что, кроме общих причин, отразившихся на характере и содержании сборника, действовала еще одна: он должен был выйти и выходит из печати ко дню 4-й годовщины октябрьской революции 7-го ноября 1921 года, задуман же был в десятых числах октября того же 1921 года. Таким образом на составление сборника, подготовку его к печати, редактирование, набор и выпуск из печати нам было дано немногим больше трех недель. Срок слишком малый даже для «большевистского историка».

Но мы все же думаем, что с задачей, перед нами поставленной, познакомить читателя с некоторыми до сих пор мало или совсем не освещенными фактами и эпизодами из истории рабочей революции на Урале, разыскать в «архивах» уральских партийных товарищей парусную интересную широком кругам чи-

тателей документов — мы думаем, что с этой задачей мы наверное справились. Придет настоящий, коммунистический историк, и он найдет для большой исторической работы не одну отправную точку в нашем сборнике, особенно в той его части, которая составлена на основании бесед с самими участниками изучаемых событий, нигде, никем документально не зафиксированных. (В данном случае автор предисловия совершенно прав. Данный сборник, конечно, явится, если не отправной точкой, то во всяком случае важным подспорьем для историка, который будет изучать эту трагическую страницу русской истории, поэтому и мы должны, как можно, подробнее ознакомиться с тем, что под горячую руку написали враги. Недаром потом книга была конфискована и уничтожена полностью. Б. Г.).

А может быть, мы и сами на практике научимся писать историю, как учились в процессе революции многим неизвестным нам специалистам.

Материал для сборника дан следующими авторами и в таком виде:

П. М. Быковым написаны «Последние дни последнего Царя» и «Екатеринбургский Совет». Первый очерк — это сводка бесед с товарищами, принимавшими то или иное участие в событиях, связанных с переводом Романовых из Тобольска в Екатеринбург и их расстрелом. Второй очерк — воспоминания самого П. М. Быкова, бывшего председателем Екатеринбургского Совета первого созыва.

Статья «Колчак» сделана Л. Я. Любарским. Это сокращенный, кое-где комментированный, а иногда и дословно приведенный стенографический доклад Колчака Иркутской Чрезвычайной Следственной Комиссией, взятый из архива Урал-бюро Истпарта.

Очерки «Из записок о строительстве красной армии на Урале» и «Белый террор на Урале» подготовлены к печати: первый — В. Пушковым по запискам, того же названия, т. Берзина, хранящимся в Урал-бюро Истпарта, второй — Н. Г. Нипоркиным по докладу т. Тунгускова Екатеринбургской Ч.К.

Беседы, носящие общий заголовок «По уральским заводам», добыты путем использования репортажа Урал-Роста. Очерк «В колчаковском подполье» — застенографированный перекрестный опрос двух оставшихся в живых свидетелей описываемых в очерке событий: Е. Шепелева и Брагинского. «Заметки хозяйственника» принадлежат перу В.М. Быкова.

Происхождение материалов, помещенных в разделе «Документов» — следующее:

Доклад товарища прокурора Екатеринбургского Окружного Суда Остроумова и записка инженера-технолога А. Н. Балдина взяты из архива Урал-бюро Истпарта; дневник беспартийного, из которого взяты выдержки, добыты в «архиве» Л. Я. Любарского и, наконец, доклад партизана Лапшина и письма колчаковских солдат найдены в «архиве» Н. И. Уфимцева.

НЫНЕШНЯЯ ПОДСОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

«Мы смотрим на нашу нынешнюю молодежь, иногда любуемся ею, иногда качаем головами. Речь идет не о том, что встречаются лоботрясы и первые ученики, стилисты и книголюбы, карьеристы и смельчаки, мальчики в очках и мальчики в синяках — это было всегда, — речь идет о более серьезном: о взгляде на жизнь, о поисках своего места в ней. Есть очень серьезные ребята, для которых учеба и работа — это все. Но есть среди них и такие, которые говорят: «Я люблю и знаю свое дело, остальное меня не касается», — для таких работа и учеба превращаются в шоры. Встречается и более сложная разновидность: он, например, физик, хороший физик, к тому же увлекается Генрихом Бёллем, ходит на Рихтера, на мексиканскую выставку, только, упаси Бог, подальше от политики: «Ну ее, дело темное...» Есть и более сложная, более серьезная категория молодежи — те, которые мучительно переживают все связанное с культом личности. Этим придется труднее всего».

ВИКТОР НЕКРАСОВ

(Из книги «Путешествия в разных измерениях», стр. 102, 103, Москва, 1967).

„эскалация“ несвободы московской патриархии

Патриарх Сергей, тогда еще митрополит Сергей (Старгородский), перед выпуском своей вынужденной декларации 1927 года о «лояльности» советской власти считал нужным и возможным 12-го сентября 1926 года направить письмо свободным епископам Русской Церкви за границей, поставить в нем вопрос «может ли вообще Московская Патриархия быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов» и преподать им свое благословение на фактическое самоуправление: «польза самого церковного дела требует, чтобы вы... общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления...»

Только 22 июня 1934 года несвободный Синод в Москве постановил «Карловацкую группу, как ослушников законного священноначалия и учинителей раскола, предать церковному суду с задержание в священнослужении впредь до суда или раскаяния».

Патриарх Алексей (Симанский) предпринимал усилия, чтобы подчинить свободную часть Русской Церкви несвободной патриархии, но когда его усилия

остались безрезультатными, не подверг заграничное духовенство никаким новым прещенням.

С формальной точки зрения зарубежные иерархи, таким образом, находятся в таком же положении, как, например, московские священники о. Николай Эшлиман и о. Глеб Якунин.

Новый патриарх Пимен (Извеков) в самый день своего провозглашения патриархом («избрания») вынужден был принять к исполнению принятое накануне «Решение поместного собора» о «канонических санкциях» против свободной части Русской Церкви.

Вот текст этого «решения», датированного 1 июня 1971 года:

«4. Признать делом исключительной важности напряженные усилия, предпринимавшиеся Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом Русской Православной Церкви в обозреваемый период, по возвращению в лоно Матери-Церкви отошедших от нее в разное время архиереев, клириков и мирян, создавших вне ограды Церкви как в СССР, так и за его пределами различные раскольнические группировки.

Поручить Высшей Церковной власти Русской Православной Церкви продолжать усилия по воссоединению с Матерью-Церковью так называемых «Русской Православной Церкви за границей» (карловацкий раскол) и «Украинской Автокефальной Православной Церкви за границей» и других рассеянных ее чад, дабы во имя Господа нашего Иисуса Христа обратились они в ее спасительное лоно, прекратив разделения и соединившись в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10).

Ввиду того, что активная деятельность приверженцев так называемой «Русской Православной Церкви за границей» (карловацкий раскол) против Матери — Русской Православной Церкви и против Святой Православной Церкви в целом наносит вред Святому Православию, Высшей Церковной власти Московского Патриархата осуществить в ближайшее время необходимые канонические санкции по отношению к «отступническому сонмищу» (III В. С., 1) — карловацкому расколу и его нераскаившимся последователям, дабы Церковь получила законное и ясное о нем определение и дабы ни у кого и никогда не возникало о сем никакого вопроса и чтобы верные остерегались сих, производящих разделение и соблазны и уклонялись от них (Рим. 16, 17)».

«Решение поместного собора» от 1-го июня 1971 года — документ, свидетельствующий о все возрастающей несвободе патриархии.

Первоиерарх Русской Православной Церкви и председатель Архиерейского Синода за границей, высокопреосвященнейший митрополит Филарет, в воскресенье 27 июня 1971 года возглавил соборное богослужение в церкви святого Николая Чудотворца во Франкфурте-на-Майне, куда съехались на совещание все свободные епископы Русской Церкви западно-европейских епархий. В конце литургии владыка митрополит обратился к собравшимся из разных стран Европы епископам, священникам и мирянам с архиерейским словом, в котором дал прямой ответ на «решения» несвободного собора в Троице-Сергиевой лавре. Приводим слова высокопреосвященнейшего митрополита Филарета полностью:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Мы с вами слышали в сегодняшнем Евангелии на божественной литургии слова Спасителя, который говорил: «Светильник телу есть око. Если око твое светло будет, то и тело твое будет светло, а если око твое темно, то и все тело твое будет темно».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Типография, где печатается «Наша Страна», закрывается на летние каникулы на две недели. Чтобы не лишить читателей газеты одного номера (№ 1147), который должен был бы выйти в течение каникулярного времени, сегодняшний номер «Нашей Страны» (№ 1146) выходит на ШЕСТИ страницах, а следующий (№ 1148) также выйдет на ШЕСТИ страницах только 22-го февраля с. г.

РЕДАКЦИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

Anton Antonovič Del'vig, A Classicist in the Time of Romanticism by Ludmila Koeler, Mouton The Hague—Paris. Slavistic Printings and Reprintings, edited by C. H. van Schooneveld, Indiana University, 1970.

Людмила Келер ставит своей задачей, во-первых, охарактеризовать творчество А. А. Дельвига с точки зрения поэтики (сюда входит метр, рифма, синтаксис, лексика, фразеология, образность и т. д.); во-вторых, указать стилистические особенности Дельвига в рамках его эпохи, иначе говоря, на пересечении классицизма и романтизма. Автор считает Дельвига классицистом по преимуществу и в подтверждение своего тезиса дает подробнейший анализ формальных особенностей творчества поэта. Этот анализ занимает большую часть книги и представляет собой значительный интерес.

Книга Л. Келер дает по всей вероятности, наиболее полный формальный анализ творчества Дельвига со времени смерти поэта. Как видно из приведенной библиографии, наследие Дельвига в литературоведении не повезло. Вскоре после смерти Пушкина Дельвиг был почти забыт, известный интерес к нему возник в начале двадцатого века в связи с общим оживлением интереса к русской классической поэзии со стороны таких теоретиков стиха, как Б. Томашевский, Ю. Тынянов, В. Жирмунский и др. Затем интерес к Дельвику снова падает.

Классическая сущность поэтики Дельвига иллюстрируется автором через характерные жанровые, лексические и фразеологические особенности дельвиговского стиля, а так же, что представляет особый интерес, через конкретный анализ словарного состава дельвиговской поэзии. Автор указывает почти на полное отсутствие у Дельвига слог. и словосочетаний, характерных для поэзии русского романтизма. При анализе словарного состава поэзии Дельвига, Л. Келер пользуется, между прочим, методом Д. Чижевского. Чижевский выделил ряд слов и словосочетаний, характерных для

романтизма («сон», «сердце», «обман» и т. д.). Л. Келер справедливо считает факт отсутствия этих слов в словаре Дельвига характерным признаком классицизма.

Автор подробно останавливается также на месте Дельвига в современной ему русской поэзии. Основной тезис автора: «Дельвиг — классицист среди романтиков» хорошо документирован и убедителен. Однако, следует отметить, что в вопросе о классицизме и романтизме автор почти ограничивается русскими текстами. В связи с тем, что русский романтизм совершенно неотделим от романтизма общеевропейского, поле зрения автора поневоле оказывается несколько суженным. Вопрос о западноевропейских классических и романтических связях Дельвига освещен недостаточно. Между тем, этот вопрос чрезвычайно важен. В связи с творчеством Дельвига можно было бы поставить вопрос о сходстве и различии между русским и западноевропейским (скажем, французским) классицизмом. Чрезвычайно плодотворная тема — сопоставление Дельвига с Ронсаром, к сожалению, только намечена. Между тем она могла бы оттенить очень многое в творчестве Дельвига и перенести вопрос о классицизме и романтизме в общеевропейский план. В русском литературоведении вопрос о классицизме и романтизме вообще мало разработан. Тем более затруднительно определять эти явления в рамках русской критики времен Дельвига.

Для полноты характеристики Дельвига было бы хорошо сделать попытку оценить его творчество, как таковое, иначе говоря, ответить на вопрос об абсолютной ценности художественного наследия Дельвига, а не ограничиваться только историческим значением. Как никак, значение поэта определяется его талантом, а не местом в истории литературы.

Но все это — лишь пожелания на будущее. В целом, книга Л. Келер несомненно представляет научную ценность. Книга дает возможность ясно увидеть Дельвига поэта и критика.

Олег Ильинский
«Новый Журнал»ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстро и точно. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 143

РАКОВЫЙ КОРПУС

...зачем нам костры на улицах, излишний этот драматизм? Мы — в тихом уголке, мы в печечку, от печечки тепло!.. Вот куда меня приперли — к печечке спиной... зато я вырастил семью. И дочь моя, редактор районной газеты, написала такие лирические стихи:

Нет, я не хочу отступаться!
Прощенья просить не умею.
Уж если драться — так драться!
Отец? — и его в шею!

Бессильными крыльями висел его халат.

— Да-а-а... — только и мог отозваться Костоготов. — Согласен, вам не было легче.

— То-то. — Шулубин поотдышался, сел спокойнее и заговорил спокойнее: — И скажите, в чем загадка чередования этих периодов Истории? В одном и том же народе за каких-нибудь десять лет спадает вся общественная энергия, и импульсы доблести, сменивши знак, становятся импульсами трусости. Ведь я же — большевик с семнадцатого года. Ведь я же смело разогнал в Тамбове эсеро-меньшевицкую думу, хотя только и было у нас — два пальца в рот и свистеть. Я — участник гражданской войны. Ведь мы же ничуть не берегли свою жизнь! Да мы просто счастливы были отдать ее за мировую революцию! Что с нами сделалось? Как мы могли поддаться? И — чему больше? Страху? Идолам рынка? Идеалам театра? Ну, хорошо, я — маленький человек, но Надежда Константиновна Крупская? Что ж она — не понимала, не видела? Почему она не возвысила голос? Сколько бы стоило одно ее выступление для всех нас, даже если б оно обошлось ей в жизнь? Да может быть мы бы все переменялись, все уперлись — и дальше бы не пошло? А Орджоникидзе? — ведь это был орел! ни Шлессельбургом, ни каторгой его не взяли — что ж удержало его один раз, один раз выступить вслух против Сталина? Но они предпочли за-

ПРИСКОРБНЫЕ ФАКТЫ

«...Покидая Сан-Джиминиано, прощаясь с его башнями, которые вряд ли я когда увижу, я невольно думал о своем родном Киеве. Когда подъезжаешь сейчас к нему по железнодорожному мосту и любуешься его силуэтом, невольно радуешься сиянию куполов реставрированной Лавры и Выдубецкого монастыря. Софийский собор тоже помолодел — дотошные реставраторы много над ним поработали. Но если станешь к собору спиной, на противоположной стороне площади увидишь невыразительные заборы и крыши. Там когда-то высился Михайловский Златоверхий монастырь. Сейчас его нет. В 1937 году его снесли. Снесли, чтобы на его месте построить административное здание, которое так и не построили. А монастыря XI века нет — заборы и крыши.

Я бы не вспомнил об этом прискорбном факте 25-летней давности, если б и сейчас кое-кому из тех, от кого зависит судьба того или иного памятника архитектуры, не казалось, что всякая церковь или икона — в первую очередь «копиум для народа», а потом уже произведение искусства. Несколько лет тому назад в одной достаточно влиятельной киевской газете появилась статья, в которой писалось, что там-то и там-то необходимо снести такие-то и такие-то церкви... XI—XII веков. Они, видите ли, портят пейзаж... Убедительно, не правда ли?

Позднее мне пришлось присутствовать на одном заседании в Киеве, где пересматривался список архитектурных памятников, подлежащих охране государства. Возможно, не все памятники являются действительно памятниками и не все из них государство должно охранять, но когда такое заседание собирается для того, чтобы «пересмотреть список и сократить его на пятьдесят процентов», это вызывает не только удивление, но и тревогу.

Мы любим свою историю, свое прошлое и то, что от этого прошлого сохранилось, нужно не уничтожать, а бережно сохранять.

Увы, поздно уже об этом говорить (а в свое время и говорилось и писалось), но то, что происходит сейчас на Мамаевом кургане в Сталинграде, ничего, кроме горечи, вызвать не может. Там возводится сейчас бесвкусный, громоздкий ансамбль, с обилием гранитных лестниц, барельефов, скульптур и бюстов — одним словом, от Мамаева кургана, каким он был в сорок втором году, когда весь мир следил за событиями, развернувшимися на его пологих склонах, — от этого Мамаева кургана ничего не останется.

Когда восстанавливали «дом Павлова», кто-то додумался замазать на нем все надписи, которыми он был испещрен в дни обороны. На моих глазах лихой маляр толстой кистью замазывал розовой краской историческую (я не боюсь преувеличения) надпись: «Этот дом защищали сержант Яков Павлов и бойцы...» Дальше уже прочесть нельзя было. Удержать маляра оказалось невозможным. Я успел только сфотографировать последние секунды жизни этой надписи. Сейчас «дом Павлова» стоит гладкий, розовый и скучный, будто и не воевал никогда...»

ВИКТОР НЕКРАСОВ

(Из книги «Путешествия в разных измерениях», стр. 30, 31, Москва 1967).

VIAJE A SU GUSTO
Y CONVENIENCIA

Venга a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

Редакция «Нашей Страны» — как и все редакции в мире — оставляет за собой право по своему усмотрению сокращать, не искажая смысла, присланные материалы.

гадочно умирать или кончать самоубийством — да разве это мужество, объясните мне?

— Я ли — вам, Алексей Филиппович! Мне ли — вам... Уж это вы объясните. Шулубин вздохнул и попробовал изменить посадку на скамье. Но было ему больно и так, и сяк.

— Мне интересно другое. Вот вы родились уже после революции. Но — сидели. И что ж — вы разочаровались в социализме? Или нет?

Костоготов улыбнулся неопределенно.

— Не знаю. Там иногда так припекало, что со злости чего бы не хватил. Шулубин освободил одну руку, он поддерживался ею на скамье, слабую уже, больную руку и повис ею на плече Олега:

— Молодой человек! Только не сделайте этой ошибки! Только из страданий своих и из этих жестоких лет не выведите, что виноват социализм. То есть, как бы вы ни думали, но капитализм все равно отвергнут историей навсегда.

— Так у нас... там у нас так рассуждали, что в частном предпринимательстве очень много хорошего. Жить легче, понимаете? Всегда все есть. Всегда знаешь, где что найти.

— Слушайте, это обывательское рассуждение! Частное предпринимательство очень гибко, да, но хорошо только в узких пределах. Если частное предпринимательство не сажает на железные клещи, то из него вырастают люди звери, люди биржи, которые знают не хотят удержу в желаниях и в жадности. Прежде, чем быть обреченным экономически, капитализм уже был обречен этически! Давно!

— Но знаете, — повел Олег лбом, — людей, которые удержу не знают в желаниях и жадности, я, честно говоря, наблюдаю и у нас. И совсем не среди кустарей с патентами. Вот Емельян-Сашик...

— Правильно! — все тяжелей ложилась рука Шулубина на плечо Олега. — Так потому что: социализм — но какой? Мы проворно поворачивались, мы думали: достаточно изменить способ производства — и сразу меняются люди. А — черта льского! А — несколько не изменились. Человек есть биологический тип! Его меняют тысячелетия!

(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНЯЗЬ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

В здравьи тяжело больного князя С. С. Белосельского-Белозерского наступила стабилизация, позволившая врачам признать его состояние хроническим и позволить его перевозку из больницы домой.

Общее состояние больного не оставляет, однако, надежды на возможность его возвращения к политической и общественной деятельности.

УКРАИНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшая из двадцати женщин группа американских гражданок украинского происхождения прервала шумной демонстрацией заседание Экономического и социального Комитета Объединенных Наций, домогаясь вмешательства этой международной организации в судьбу арестованных в СССР представителей украинской интеллигенции.

РУССКИЕ АМЕРИКАНЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь учреждена инициативная группа по созыву Конгресса русских американцев, то есть общественно-политической организации американских граждан русского происхождения, по образцу уже существующих и влиятельных Конгрессов таких этнических меньшинств в Соединенных Штатах, как поляки, литовцы и украинцы.

В информации о создании этой группы сказано, что она возникла «для выражения общественного мнения российской этнической группы с целью защиты правовых, политических, духовных и культурных интересов русских американцев».

Новая цена номера "Нашей Страны" в Аргентине:

90 старых песо.

Письма и подписную плату посылать по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

Розыски

Платон Савельевич ФЕДОРЕНКО разыскивает следующих лиц: 1. ЯРОВОЙ Иван Федорович (1925 или 1927 г. рождения), 2. ЯРОВОЙ Андрей Федорович (1926 г. рож.) 3) ЯРОВОЙ Федор Федорович (1901 г. рож.), 4. ЯРОВАЯ Елена Никифоровна (1904 г. рож.) Все разыскиваемые лица уроженцы Кировоградской области, Ровенского района, село Андреевка. Писать по адресу:

Mr. M. Stachy, 173 Drewry Lane, Derby, England.

СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

В сосновом лесу, на морском побережье Уругвая, идеальное место для летнего отдыха. Абсолютное спокойствие гарантировано.

Цена за полный пансион (3 еды в день) в феврале 2000 уругв. песо с человека, без всяких надбавок и чаевых.

Записываться по возможности заблаговременно, по адресу:
Dr. M. Karateeff, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

В ТРОИЦЕ - СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

«... в один из тех осенних дней поехали мы с Данило, Коррадо и еще одним моим приятелем в Загорск, в Троице-Сергиеву Лавру. Нам показалось, что итальянцев это должно заинтересовать: все-таки интересно посмотреть, как у нас обстоят всякого рода религиозные дела, особенно им, людям из страны, где Церковь так сильна. Ну и архитектура к тому же в Загорске замечательная.

Поехали. И вот оказалось, что я с моим приятелем куда более были потрясены всем увиденным, чем наши друзья-итальянцы... Мы с приятелем просто не верили своим глазам. С трудом... протиснулись мы внутрь церкви. Низко, тесно, полумрак, своды. Потрескивают свечи. Со стен глядят на нас суровые лики святых. У раки с мощами — красивый, гладкий священник. Медленно, молча, движется очередь к останкам Сергия Радонежского. Есть и мужчины, даже молодые. Все крестятся, прикладываются к мощам...

Надолго запомнится мне этот день, эти черные старухи с катомками, трясущийся юродивый... красивые, гладкие попы. И низкий, бархатный голос дьякона».

ВИКТОР НЕКРАСОВ

(Из книги «Путешествия в разных измерениях», стр. 69, 70, 71, Москва, 1967).

В правление инициативной группы входят следующие лица: профессор Е. А. Александров, инженер П. Н. Будзилович, врач д-р Б. А. Ванадзин, прогонерей о. Александр Киселев, профессор Б. А. Константинов, отставной полковник американской службы Джон Л. Бэйтс (сын старшего русского скаута полк. О. И. Пантюхова), доцент К. Н. Лупинин.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Нам пишут из Сан Франциско:

Городской Совет Сан Франциско наградил почетной грамотой выходящую здесь газету «Русская Жизнь» в связи с 50-летием ее основания.

В грамоте выражена благодарность редактору газеты А. И. Делианич, ее заместительнице И. Н. Обухович, сотрудникам и служащим газеты за их заслуги перед русской частью населения Сан Франциско.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Зажигательный снаряд необыкновенной мощности, подложенный в помещенье конторы театрального и концертного импрессио С. Юрока, многократно организовавшего гастроли советских артистов, певцов, музыкантов и танцоров в Америке, уничтожил это помещенье, убил сотрудницу Юрока, 27-летнюю Айрис Конес и ранил 13 человек, в том числе самого Юрока.

Взрыв этот, происшедший на 20-ом этаже большого небоскреба в центре города, распространил едкий дым по другим этажам здания и заставил находившихся в нем людей разбивать окна, чтобы не задохнуться.

Почти одновременно произошел взрыв такого же снаряда меньшей мощности в помещении фирмы «Колумбия Артистс», владелец которой, импрессио Зарович, недавно скоропостижно скончался в Москве от сердечного припадка. Как и С. Юрок, он был устроителем советских гастролей в Соединенных Штатах.

Как и Юрок, Зарович был евреем и

большинство их многочисленных служащих — также евреи. Однако, за час до взрыва кто-то сообщил по телефону информационным агентствам, снабжающих американскую и международную печать сведениями, что взрывы — протест против сношений с Советским Союзом во время гонения на евреев в СССР. Сказавший это человек закончил свое заявление лозунгом существующей в Нью Йорке Еврейской Лиги Самообороны «Никогда больше!», означая, что евреи никогда больше не допустят повторения того истребления, которому они подверглись в Европе по вине германских национал-социалистов. Однако, находящийся временно в Иерусалиме возглавитель названной Лиги, раввин Меир Каган, возразил против приписывания Лиге взрывов в конторах обоих импрессио и назвал эти взрывы провокацией.

Главный комиссар нью-йоркской полиции Мэрфи, со своей стороны, сказал журналистам, что, если Лига и не повинна в последних взрывах, она вызвала их своими демагогическими действиями и пропагандой.

Накануне взрывов в Нью Йорке группа участников Еврейской Лиги Самообороны пикетировала концертный зал в городе Торрингтоне, в штате Коннектикут, где состоялся концерт советского балалаечного ансамбля имени Осипова. Некоторые участники этого ансамбля — евреи. Во время концерта четверо молодых евреев и три молодые еврейки разбились в зале бутылки, наполненные нашатырем, и вызвали этим перерыв. Одна из находившихся в зале женщин пострадала настолько, что была увезена в больницу. Виночники этого инцидента были арестованы, но затем освобождены до суда под залог в размере 250 долларов каждый.

Предшествовавшие концерту в Торрингтоне концерты ансамбля в Нью Йорке и других больших городах Соединенных Штатов охранялись полицией. Входившие в зал лица подвергались тщательному обыску.

Пластинка Солженицына

Только что поступила в продажу пластинка известного русского писателя А. Солженицына, лауреата Нобелевской премии за 1970 год.

Пластинка выпущена приходом православной церкви св. Николая Чудотворца во Франкфурте, доход идет на благотворительные цели.

Автор читает свои произведения — 16 коротких рассказов. К пластинке прилагается полный текст читаемых произведений. Эта пластинка представляет большой интерес для всех ценителей художественного чтения, так как и в этом искусстве Солженицын проявляет большое мастерство.

Пластинка сделана на основании магнитофонной ленты распространяемой в Самиздате. Пластинка долгоиграющая — 30 см/скорость 33 об. Стоимость пластинки с текстом н. м. 20.80 (или эквивалент в местной валюте). Пересылка и уплата пошлины — 20.00 новых песо — на аргентинской таможене за счет заказчика.

Заказы направлять:

Tatiana Kirew de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10 Buenos Aires (30)
T.E. 52-7426.

Вышла из печати новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"АРАБЕСКИ ИСТОРИИ"

сборник очерков посвященных, главным образом, мусульманскому Востоку. Приложены хронологические таблицы всех династий и монархов, правивших в главнейших государствах Европы и мусульманской Азии.

Цена книги для Аргентины 1.250 песо. Желающих приобрести ее просят обращаться к автору:

Dr. M. KARATEEFF, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, Г. Маслаков, А. Макриди, Алексей Ростов, Бор. Ряснянский, Ю. Слэзкин, Е. Фест, И. Шмитов

Ц Е Н Ы :

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 90 сентаво;
Уругвай — 60 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 1 круз;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

В Чили годовая подписка — 200 эск.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30)
Argentina
T. E. 52 - 7426

ИЩУ НАПРОКАТ ПИШУЩУЮ МАШИНКУ с русским шрифтом.

T.E. 758-3588.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.

НУЖЕН ПЧЕЛОВОД

В

Dolores, Prov. Bs. As.

Звонить по телефону: 747-1132 от 7 до 11 утра.

БАРИЛОЧЕ

Сдается домик. Комната, кухня и удобства. Горячая вода. Писать:

V. Kramer, Casilla Correo 223. S. C. de Bariloche. Prov. Río Negro.